

Чупрынников Сергей Алексеевич

ПРОФСОЮЗЫ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/32.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 83-84. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ПРОФСОЮЗЫ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Чупрынников Сергей Алексеевич

Кубанский государственный технологический университет

Продолжающийся ныне процесс "реформирования" российского общества (а точнее, произошедший либеральный антисоветский социальный реванш), навязывание либеральных ценностей и ценностных ориентаций через утверждение частной собственности и рынка, поставили проблему восстановления, поиска новых принципов и форм свойственного для России жизнеустройства. Далеко не последнее место в этом процессе занимают общественные организации, как элементы гражданского общества, и в частности, профессиональные союзы.

Идея профсоюзного движения была детерминантно привнесена в нашу страну из передовых стран Запада. (Хотя насущная перспективность объединения трудящихся по профессионально-производственному принципу в России капиталистической эпохи не могла не ощущаться массами работающих, "стихийно"). При ее претворении в жизнь она впервые претерпела весьма своеобразные трансформации, которые в конечном итоге свелись к утверждению и безусловному признанию профсоюзами роли обслуживателя интересов и политики коммунистической партии, самого активного, постоянно контролируемого распространителя ее идеологии и политического курса. Причем специфика возможностей профработы позволяла дополнять принципы работы в массах, инициативно разнообразить многие партийные начинания и программы, особенно касающиеся производства и развития социально-культурной сферы жизни огромного количества людей.

В настоящее время в российском обществе проявляются такие характерные для раннего капитализма признаки, как подталкивание профсоюзного движения к расколу с целью ослабления его влияния в обществе; потеря трудящимися важных социальных завоеваний (прежде всего гарантированного права на труд); обоснование «теории» торможения профсоюзами развития рыночных отношений; стремление вытеснить профсоюзы или принизить их влияние на предприятия. Высказываются и открытые призывы к ликвидации профсоюзов, определяющие их как «чуму». Несмотря на эти негативные явления, сегодня в условиях изменившихся социально-экономических и трудовых отношений стало актуальным создание новой системы взаимодействия профсоюзов и государства, соответствующей рыночной экономике и базирующейся на цивилизованных формах отношений между работодателями, наемными работниками, органами государственной власти.

Нынешние профсоюзы (к ним, на наш взгляд, не подходит определение «современные») не являются полноценными, действенными акторами в складывающейся системе социально-политических отношений.

Проблема не только в новом российском трудовом законодательстве и законе о профсоюзах, которые «опустили» их права «ниже плинтуса». По ним профсоюзы (имеются ввиду, прежде всего, профорганы) из «приводных ремней» и «кладбища бывших партийных работников» превратились в бесправных «переговорщиков». Они лишены права выдвигать требования и объявлять забастовку без одобрения общим собранием или конференцией всех работников. Запрещены забастовки солидарности и тем более забастовки с политическими требованиями, даже по поводу важнейших экономических и социальных проблем (также как в "Высочайше утвержденных Временных Правил об обществах и союзах" от 4 марта 1906 г.). В части первой статьи 413 ТК РФ установлен широкий перечень случаев, когда не допускается проведение забастовок [1, с. 866-874].

Сегодня профсоюзы также лишены мощнейшего оружия: права угрожать собственнику серьезным экономическим ущербом в случае нарушения основных прав наёмных работников. Они похожи, как определяется в печатных СМИ, на правозащитные организации с «влиятельностью» городских сумасшедших.

Мы согласны с точкой зрения некоторых авторов почему профсоюзы не стали субъектами трудовых отношений (именно трудовых). Но считаем, что трудовыми отношениями, а следовательно и своей защитной функцией как естественной и основной наши профсоюзы полноценно и не занимались. Это было заложено ещё в ранний советский период.

В годы советского революционного прессинга Россия совершала прорыв к культурному творчеству. Управление в ранней Советской России осуществлялось не с помощью технологий бюрократического государства, а с помощью смыслов и образов государства идеократического.

Советские профсоюзы выполняли роль «школы» и выполняли успешно. Эта роль была закреплена решениями X съезда РКП(б). На нем при всем многообразии "платформ" по вопросу о профсоюзах, главными были две: платформа, которую представляли Троцкий, Бухарин и, частично Шляпников и платформа "десяти" Ленина – Рудзутака. Как и первые, так и вторые признавали необходимость решения профсоюзами "задач производственных" и "задач школы коммунизма". Но различны были расстановки акцентов: Л. Д. Троцкий ставил во главу угла "производственные" функции профсоюзов, а В. И. Ленин – "школьные", то есть воспитательные [2, с. 665-678]. Победила ленинская точка зрения.

Позже, это рельефно прослеживается на местном уровне. Так, на 4-м областном съезде профсоюзов Кубани (5-19 февраля 1923 г.) тогдашний председатель облсовпрофа М. Гегечкори в отчетном докладе подчеркивал: «...весь секрет Советской механики заключается в том, что в самые критические моменты профсоюзы, как наиболее широкая организация рабочего класса, полностью отдавали себя в распоряжение Советской власти. Вот почему основной задачей профсоюзов является *не защита материальных интересов* (выделено авт. – С. Ч.) широких рабочих масс в первую очередь, а в том, чтобы эти рабочие массы поставить сперва в качестве основания фундамента Советской власти, а затем уже от неё и через неё ... защищать материальные интересы рабочих масс. Только так работали профсоюзы во все советские дни...» [3, с. 1]. Отсюда, пожалуй, и естественность преобладания в их функциональной составляющей «неестественных» культурно-воспитательных функций. В самом деле, как и зачем было «защищаться» от своего государства – основного и единственного работодателя.

Несвойственные функции были самыми трудными, и профсоюзы 1920-х - начала 1930-х годов с ними справились. Причем справлялись с естественными и правильными для того времени бескомпромиссностью и однозначностью («наша» культура – «не наша»).

Сталинская мобилизационная модель развития общества и всех ее составляющих (мобилизационной экономики, мобилизационной политики, мобилизационной культуры, мобилизационной социальной сферы, мобилизационной идеологии - чего стоит только одна замечательная по своей стратегической креативности идеологическая доктрина о «великом героическом советском народе») позволила вывести страну из фатального системного кризиса. Причем сделано это было в условиях массового бескультурья, когда десятки миллионов советских людей не умели ни читать, ни писать, в условиях, когда набирала силу и обладала реальной властью коррумпированная советская (российская) бюрократия, парализовывавшая, либо доводившая до абсурда любое начинание, в условиях, когда шла непрекращающаяся борьба за власть в Кремле, когда на территории Советского Союза работали десятки спецслужб, враждебно настроенных государств.

В 1920-1930-е гг. Советской России удалось до предела «сжать время» (сталинское – «или мы ликвидируем это отставание за 10-20 лет, или нас сомнут») и стать после Великой Победы Великой Державой, начавшей реализацию принципиально нового советского глобального цивилизационного проекта, в котором априори не было места ссудному капиталу. Встроенные в её политическую систему как «приводные ремни» от партии к массам профсоюзы оказались «в нужном месте в нужное время».

Изучение исторического прошлого советских профсоюзов приводит и к выводам более широкого уровня. По-видимому, тысячелетнее наследие отсталости и "дикости" России, сохранявшееся до начала XX века: безграмотность 80 процентов населения, наличие огромных регионов – "медвежьих углов", где царствовали темнота, невежество, суеверия, примитивный быт, могли быть побеждены только тоталитарными методами управления. В этом случае приход эпохи Советской власти детерминантно объясним. Сущность её содержания была не в подталкивании страны к призрачным горизонтам коммунизма, а в том, что в её границах, в кратчайшие исторические сроки была одолена вековая дикость, создано современное цивилизованное общество равенства, трудолюбия, социальной справедливости и ответственности, то есть обеспечен обязательный исходный базис для такого подъема российского общества, который позволил, отвергнув партидологические начала, вернуться в лоно нормального эволюционного развития. Без этих "предварительных" достижений современная российская демократия была бы едва ли возможна. Как известно, некоторые нынешние публицисты сетуют на то, что демократические ценности не восторжествовали в 1917 г., что из-за этого стране пришлось пережить тяжелые потрясения, понести большие потери. Но переход к ним тогда, в России всевластия косной, эгоистичной, помещичьей аристократии, в среде которой к тому же гнездились историческое предательство, своекорыстная, не обладающей глубоким умом либеральной буржуазии, народа, разорванного на сословия, абсолютное большинство которого традиционно стояло далеко в стороне от политики, был абсолютно нелепым. Поэтому десятилетия Советской власти не стали каким-то исключением из общего хода исторического прогресса. Напротив, они шли в его направлении, обуславливая его новые этапы. Их итоги широко используются сегодня. И представляется крайне неразумным считать чужеродным то время, время великих, метафизических потрясений, глубинный смысл которых до конца ещё не осознан.

На современном этапе перед Россией стоит задача создания прочного идеологического фундамента, который бы обеспечивал стратегию **развития**, а точнее **устойчивого роста**. Сюда же естественно встраивается и продекларированная Президентом РФ доктрина модернизации. Именно **развития (устойчивого роста)**, а не «восстановления», «укрепления», «усиления», «увеличения». К тому же сегодня отчетливо видно, что отношение к России складывается недружественное, а иногда даже уничижительное (в свое время в зарубежных СМИ после мюнхенской речи В. В. Путина появлялись публикации под заголовками типа «вошь, которая зарычала»). Цель западной политики встроить Россию в чуждую систему ценностей и ценностных ориентаций, которые должны отражать прежде всего иные национальные интересы (западные), политические, идеологические стандарты и правила. Это стандарты и правила общества потребления, которым Россия никогда не была, да и по всей видимости, исходя из своего природно-климатического и социального ресурса, быть не может и не должна.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. М., 1999. С. 866-874.
2. X съезд РКП(б): стенографический отчет. М., 1963. С. 665, 678.
3. Протоколы 4-го Кубано-Черноморского областного съезда профсоюзов. Краснодар, 1923. С. 1.